Одним туманным утром в Готэм-сити Шиллер потянулся и сел на бок кровати. Не успел он хорошенько насладиться жизнью в Марвел, как возле его психиатрической клиники обосновались агенты Щ.И.Т.

Эти люди были похожи на разъяренного быка, которого невозможно стряхнуть для обычного человека. Возможно, даже Старк, самый богатый человек в этом мире, был раздражен ими, но ничего не мог с этим поделать.

Однако Шиллер был другим. Когда его невыносимо раздражает молодой Бэтмен в Готэме, он может вздремнуть и перейти в Марвел. Теперь, когда он стал мишенью агентов в Марвел, у него был вариант снова уйти и оказаться в Готэме, чтобы спрятаться.

Агенты Щ.И.Т. совершенно не заметили, как Шиллер растворился в воздухе. Он не оставил никаких следов своего отъезда, ни билетов на поезд или самолет, ни того, что его видели на различных перекрестках шоссе. Это подкрепляет идею Ника Фьюри о том, что Шиллер отнюдь не обычный человек.

Что касается ДС, то его коллега, будущий Пугало Джонатан, ещё не понял, что его газ страха был украден. Шиллер не был жадным, он взял лишь крошечную пробирку.

В конце концов, в отличие от Пугало, ему не нужно было использовать газ страха для создания террористических атак. Он имел дело только с несколькими бездарными бандитами. Ему не нужно было никакого высокотехнологичного оборудования для распыления газа, ему просто нужно было взять маленький баллончик и распылить его в носы обычных людей. Концентрированный газ страха — лучшее оружие, в конце концов, эти бандиты не могли обладать такими же рефлексами, как Бэтмен.

Изучая этот газ, Шиллер, хотя и не имел систематических знаний в области химии, по крайней мере, знал, как применить его на практике. Помимо использования его в качестве оружия для распыления на людей, Шиллер обнаружил, что эта первоначальная версия газа страха не кажется чистой. Она может вызывать страх, а также некоторые другие негативные эмоции, что было действительно хорошей новостью для психиатра. В конце концов, если пациент никогда не готов признаться в своих внутренних эмоциях, то лечение не может продолжаться.

Шиллер обнаружил, что он может распылять газ страха разбавленный в сотни раз как духи. По какой-то причине, возможно, из-за системы, газ не оказывал на него никакого действия. Однако он мог заразить небольшим количеством негативных эмоций любого, кто приближался к нему.

Да, Шиллер намеревался использовать этот трюк против отстраненного Брюса, он же молодой Бэтмен.

Брюс еще слишком молод. Он только что закончил путешествовать по миру и освоил множество навыки. Ему не терпится начать свой план мести. Однако он не понимает, что не эти внешние вещи делают его Бэтменом, а его внутренний дух.

Очевидно, что Бэтмену еще предстоит пройти долгий путь, и Шиллеру, ради своей личной безопасности и беспроблемной жизни в Готэме в дальнейшем, приходится взять на себя роль наставника молодого Брюса.

Для Брюса это было еще одно обычное утро. Он случайно встретил Шиллера дождливой ночью, только вчера вечером, и Шиллер назвал его настоящим именем. Брюс не почувствовал удивления, он знал, что в этом человеке должно быть что-то другое.

Возможно, это были экстрасенсорные способности, возможно, это была магия, он видел много таких людей в своих путешествиях по миру и знал, что мир далек от того, каким его представляют себе обычные люди. Там находятся невероятные силы.

Брюс снова постучал в дверь кабинета для консультаций. Изнутри донеслось ровное, мягкое «Войдите».

Брюс был рад, что ответ пришел так быстро, видимо, человек внутри знал, кто он, и был рад впустить его.

Бэтмен ненавидел всякую таинственность и нигилизм, как и Брюс. По его мнению, отношение Шиллера означало, что, возможно, он расскажет Брюсу, в чем дело. Ему не придется продолжать давить, скрывать и биться вокруг да около с помощью каких-то дискурсивных уловок.

Брюс сел напротив Шиллера, и произнес:

— Профессор, похоже, у вас сегодня хорошее настроение.

— Мистер Уэйн, похоже, вы сегодня не в лучшем настроении, — сказал Шиллер.

— Я думал, что вы придете и нальете мне чашку кофе, как в первый день.

Он развел руками, показывая, что стол пуст:

— Вы знаете, я специально не сварил кофе сегодня утром, ожидая вашего прихода.

Брюс на мгновение замолчал, но встал и пошел готовить чашку кофе для Шиллера.

Шиллер действительно думал, что это интересно — выпить кофе, приготовленный самим Бэтменом. Однако Брюс считал это тестом или техникой ментального вмешательства, используя слова, чтобы заставить другого человека делать то, что он ему приказывает. Что ж, если так подумать, то это, вероятно, больше подходит к личности Шиллера, сумасшедшего доктора, одержимого психологией и психиатрическими исследованиями.

Шиллер сделал глоток горячего кофе, который развеял озноб, распространившийся по всему телу из-за холодного дня в Готэме. Брюс заговорил первым:

— Почему вы были там прошлой ночью?

— Я не понимаю, что вы имеете в виду.

— Если вы не хотели, чтобы вас раскрыли, то вам следовало сделать себе маску прошлой ночью. Так что не надо отрицать это сейчас, после того, как я видел ваше настоящее лицо.

— Я не отрицаю, что вы видели меня прошлой ночью. Я спрашиваю вас, почему вы оставили свои десятки миллиардов долларов, а не пожертвовали их в благотворительный фонд? Почему вы решили вместо этого выбежать на улицы Готэм-сити в нелепой смирительной рубашке под проливным дождем и состязаться в драке с какими-то панками?

Брюс замолчал в ответ на этот вопрос.

— Это не вопрос с подвохом, — сказал Шиллер, — вам не нужно думать, как на него ответить, потому что я отвечу.

— Потому что ваша основная цель — не спасение, а месть.

— Это ответ вы мне уже давали, — произнес Брюс.

— Нет, я просто вижу это в вас, — сказал Шиллер.

— Я не думаю, что в этом мире есть человек, умеющий читать мысли.

— Конечно, в этом мире нет такой вещи, как чтение мыслей. Просто некоторые люди не понимают, что они могут реагировать на сильные желания в своем сердце через то, что, как им кажется, скрывается внутри. Но на самом деле это не так.

— Могу ли я научиться этой способности? — спросил Брюс. — Способностью заглядывать в сердце.

— А потом использовать их, чтобы отомстить преступникам? — спросил Шиллер. — Очевидно, что вы думаете об этом слишком просто, Брюс. Возможно, ваша мотивация — месть, но если вы используете это как всё, что поддерживает в вас дух, тогда всё будет так же, как прошлой ночью.

Шиллер, сделав жест вниз. Брюс поспешно объяснил:

— Я вернулся прошлой ночью и добавил плащ к доспехам летучей мыши и собирался создать пояс...

— Вы знаете, эти вещи не главное. Вы можете добавить железный кулак с тысячами килограммов силы к своим рукам, или вы можете добавить двигатель к своим сапогам, который позволит вам долететь до Луны одним прыжком, вы даже можете создать себе пару крыльев, которые позволят вам долететь до любой планеты в Солнечной системе, вы можете сделать эти вещи Брюс, я верю, что вы способны сделать их.

— Но этого недостаточно, отнюдь нет.

— Если бы у меня была такая сила, я мог бы уничтожить преступников по всему миру, не так ли? — спросил Брюс.

Шиллер вздохнул. Видимо, Бэтмен, который еще не встречался с Джокером, не мог представить, как безоружный преступник, обычный человек, обладающий лишь небольшими навыками акробатики и борьбы, тощий и бессильный, может победить супергероя, владеющего сотнями боевых приемов и изучившего все способности в мире.

Шиллер чувствовал, что он мог учить нынешнего Брюса, будущего Бэтмена, только как дополнение к своей жизни, но именно его заклятый враг, Джокер, должен научить его всему.

Однако сейчас Джокер по-прежнему живёт самой обычной жизнью в каком-нибудь цирке.

Брюс по-прежнему высокомерен. Он просит Шиллера изучать психологию, потому что именно так он приобрел всевозможные навыки в разных уголках мира. Его скромность и высокомерие на самом деле не противоречат друг другу.

Шиллер сказал:

— И все же, конечно, вы можете изучать психологию, в учебниках все есть. Вы могли бы приходить на мои лекции, возвращаться, заучивать учебники, делать домашние задания,

писать рефераты, а потом сдавать выпускные экзамены. Я профессор, я не собираюсь мешать студентам учиться.

— Вы знаете, что это не то, чему я хочу научиться...

— Тогда чему еще, по-твоему, я могу научить вас?

— Вашим... особым способностям.

Брюс сделал жест, говоря:

— Я видел много таких людей по всему миру, у них есть особые способности, которых нет у обычных людей...

— Нет, я не такой, как они, у меня нет никаких способностей, выходящих за рамки нормальности.

Брюс размышлял, поджав губы, явно не убежденный. Однако Шиллеру действительно больше нечего было ему сказать. Молодой Бэтмен был явно еще слишком молод, он был немного слишком прямолинеен, импульсивен, непредвзят.

Самое главное, он казался слишком нетерпеливым — нетерпение, усугубленное его неудачной карьерой супергероя. Видимо, он думает, что если научится у Шиллера навыкам чтения мыслей, то сможет легче справляться с преступниками, он не упадет в грязь, когда столкнется в зданиях с бандитами.

Он просто еще не понял, что стало причиной его поражения.

В очередной раз Брюс вернулся от Шиллера безрезультатно. Шиллер просто сказал ему, даже пригрозил, что ему лучше усердно учиться, посещать все занятия, а затем получить хорошую оценку на выпускных экзаменах.

Брюс, очевидно, не слушал ни слова.

К концу ночи Шиллера снова не стало. Он снова отправился на секретную базу Джонатана и украл довольно много газа страха. На этот раз, если Джонатан не глуп, он должен будет увидеть, что в двух рядах пробирок больше половины отсутствует.

Шиллер не разбирался ни в какой химии. У него не было никакой возможности сделать какие-либо улучшения или модификации этого особого газа, кроме как поместить их в разные емкости или сделать простое разбавление.

Однако была одна вещь, которую он мог сделать, — это использовать этот газ страха, чтобы напугать Бэтмена.

Вскоре Шиллер снова появился в квартале Морсон. Он знал, что Бэтмен вернется сюда. Брюс был одним из тех людей, которые, где упал, там и должен подняться. Он никогда не хотел менять место жительства, это была его гордость.

Весь квартал Морсон был небольшим, всего шесть переулков. Здание, из которого упал Брюс, находятся в первом переулке в квартале Морсон, там был ночной клуб, контролируемый бандой Желоба.

Банда Желоба была небольшой бандой в Готэме. В Готэме есть водосточная канава со стороны

квартала Морсона, и Банда Желоба любит бросать в эту канаву своих мертвых жертв. Канава становилась все более и более вонючей, поэтому другие банды стали использовать термин «Желоб» для обозначения банды, а Банда Желоба злорадствовала и гордилась этим.

Первые враги, победившие Бэтмена, явно не были злодеями с большим именем. Они были просто кучкой панков, куривших наверху в ночном клубе. Бэтмен использовал свои боевые навыки, чтобы уничтожить большинство из них, но, к сожалению, он не имел большого опыта в бою. Когда ему бросили песок в глаза, он споткнулся и упал с лестницы.

У раненого Бэтмена не было помощников, а его оборудование не было умным. Так что не было ничего удивительного в том, что он спустился в сточную канаву, но во второй раз банде так не повезло. Шиллер на мгновение прислонился к стене в конце квартала Морсона, прежде чем услышал испуганные крики из ночного клуба. Вскоре ночь стала тихой, а маленькая банда, о которой никто не будет заботиться, исчезла в Готэме.

Бэтмен вышел, очевидно, в гораздо лучшей форме, чем в прошлый раз. Его голова склонилась, как будто он все еще размышлял, как модифицировать его бэт-снаряжение.

Вдруг он что-то вспомнил и пошел вперед. Он свернул за угол, где хотел найти нищенку и дать ей еще несколько долларов. Он хотел сказать, что с бандой Желоба покончено, и что из-за этих денег ей ничего не будет.

И действительно, он снова нашел нищенку на обычном месте. Она по-прежнему плотно завернута в свое одеяло, дрожит от холодного, сырого воздуха готэмской ночи, но зонтик, который когда-то дал ей Шиллер, исчез.

Бэтмен дал ей деньги и сказал низким голосом:

— В этом районе больше нет банд, ты в безопасности.

Нищешка вздрогнул и поднял голову, но Бэтмен не увидел в её глазах ни намека на благодарность. Он с недоверием обнаружил, что нищенка смотрит на него с ненавистью в глазах.

— Разве ты не чувствуешь себя счастливой? — спросил Бэтмен.

Знакомый голос раздался над головой Бэтмена:

— Конечно, нет.

Шиллер стоял на балконе над нищенкой и смотрел на Бэтмена со второго этажа.

— Из-за банды Желоба в этот ночной клуб каждый день постоянно приходили клиенты. Некоторые из которых брали еду на вынос. Когда у них оставалось совсем немного, они просто бросали ее на бордюр, чтобы нищенка могла ее подобрать и доесть.

— Но теперь без банды Желоба ночной клуб не может оставаться открытым, клиенты не приходят, а значит, нет еды.

— Но несколько сотен долларов для неё достаточно...

— Да, у тебя лучшая медицинская система во всем Готэме, частный врач и семейный консультант по вопросам здоровья. Ты не переболел ни одной простудой и лихорадкой, и уж

тем более не знаешь, каково это — быть настолько замерзшим, что не можешь встать.

— В вашем воображении она могла бы взять несколько сотен долларов, пойти в ближайший супермаркет, купить достаточно еды, чтобы прожить. Даже может быть, найти гостиницу на несколько ночей и вылечить то, что её беспокоит, — Шиллер остановился и продолжил, — Но, к сожалению, она не может сделать даже первый шаг.

Бэтмен опустился на колени, сдернул покрывало с ног нищенки и обнаружил, что все ее нижние конечности были обморожены до синевы. В Готэме несколько дней подряд шли дожди, и ее ноги распухли до неузнаваемости.

Бэтмен хорошо разбирался в теории хирургии и знал, что даже в лучших больницах Готэма такую нижнюю конечность придется лечить путем ампутации.

Он молча смотрел на многочисленные долларовые купюры, которые нищенка не сжимала в руках, а небрежно бросила на землю. Он чувствовал невероятную нелепость, стыд, от которого перехватывало дыхание.

Он внезапно почувствовал, как столько негативных эмоций неудержимо поглощают его, что ему захотелось реветь. Бэтмен почувствовал, что никогда еще не был так ни в своей тарелке, как сегодня. Он, пошатываясь, встал, направился назад. Стоило ему сделать несколько шагов, как он упал.

Видимо, трагической истории с неожиданным концом и страха перед негативными эмоциями, вызванными ядовитым газом, было достаточно, чтобы дестабилизировать Брюса на несколько дней.

http://tl.rulate.ru/book/77782/3157387